

РАБОТЫ АРХИТЕКТОРА М. В. КРАСОВСКОГО В ФОНТАННОМ ДОМЕ ГРАФА С. Д. ШЕРЕТЕВА В 1904–1917 ГГ.¹

WORKS OF THE ARCHITECT M. V. KRASOVSKY IN THE FOUNTAIN HOUSE OF COUNT S. D. SHEREMETEV IN 1904–1917

Yu. Saveliev

Summary. M. V. Krasovsky (1874–1939) for many years carried out design and restoration work in St. Petersburg and Moscow, being in the service as an architect count S. D. Sheremetev. His duties included restructuring and restoration in such famous palaces and ensembles as the Mikhailovskoye estate near Moscow (which was one of the cultural centers of the Moscow province), the Moscow Coal house on Vozdvizhenka and Nikolsky house on Nikolskaya street, as well as in the Hospice in Moscow. Among the possessions of the count stands his Palace on Fontanka in St. Petersburg (Fountain house). According To the project of M. V. Krasovsky, a new building is being built for historical societies founded by the count — the Committee of guardianship of Russian iconography and the society of zealots of Russian historical enlightenment in memory of Emperor Alexander III. In the biography of the architect, this circle of buildings, especially the work in the fountain house, mentioned for the first time, and it becomes more specific its great role in the environment of count SD Sheremetev. The history of architectural ensembles in the possession of Sheremetevs of the early twentieth century becomes more clear.

Keywords: count S. D. Sheremetev, architect M. V. Krasovsky, N. In. Sultans, historical societies, architecture of the Russian estate, Fountain house in St. Petersburg.

Савельев Юрий Ростиславович

*Д. искусствоведения, член-корреспондент Российской академии художеств, профессор Международной академии архитектуры в Москве (МААМ), советник Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), г. н. с., НИИ Теории и истории архитектуры и градостроительства
art_1757@mail.ru*

Аннотация. М. В. Красовский (1874–1939) много лет осуществлял проектные и реставрационные работы в Санкт-Петербурге и Москве, будучи на службе в качестве архитектора графа С. Д. Шереметева. В круг его служебных обязанностей входили перестройки и реставрация в таких известных дворцах и ансамблях как подмосковной усадьбе Михайловское (которая являлась одним из культурных центров Московской губернии), московском Наугольном доме на Воздвиженке и Никольском доме на Никольской улице, а также в Странноприимном доме в Москве. Среди владений графа выделяется его дворец на Фонтанке в Санкт-Петербурге (Фонтанный дом). По проекту М. В. Красовского строится новое помещение для исторических обществ, основанных графом — Комитета попечительства о русской иконописи и Общества ревнителей русского исторического просвещения памяти императора Александра III. В биографии зодчего этот круг построек, особенно работы в Фонтанном доме, упоминаются впервые, и становится более определенной его большая роль в окружении графа С. Д. Шереметева. Более ясной становится и история архитектурных ансамблей во владениях Шереметевых начала XX века.

Ключевые слова: граф С. Д. Шереметев, архитектор М. В. Красовский, Н. В. Султанов, исторические общества, архитектура русской усадьбы, Фонтанный дом в Санкт-Петербурге.

Обширным полем творческой деятельности архитектора М. В. Красовского (1874–1939) была его служба в петербургской конторе графа С. Д. Шереметева. Она была насыщена творческой деятельностью и продолжалась на протяжении 14 лет, с 1904 по 1917 годы. В ведение зодчего находился ансамбль петербургского Фонтанного дома — дворца графа С. Д. Шереметева на Фонтанке, который подвергался ремонту и расширению на протяжении всего этого периода, был дополнен корпусом по Литейному проспекту и другими постройками, осуществлялись переделки и в самом дворце. В 1910-е годы М. В. Красовский ездит и в Москву для экспертизы проводимых там

работ в Странноприимном доме, Никольском и Воздвиженских домах графа.

Объектом особой заботы графа С. Д. Шереметева были помещения исторических обществ, к основанию и финансированию которых он имел самое непосредственное отношение. Общество любителей древней письменности находилось в здании дворца на Фонтанке. Оно перестраивалось, расширялось и надстраивалось М. В. Красовским, составляя единое целое с архитектурной структурой здания.

Самое пристальное внимание как граф, так и зодчий, уделяли вниманию старому и возведению нового здания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18–012–00074) «Граф С. Д. Шереметев и его архитектуры. Эпистолярное наследие 1880–1917 годов»

Комитета попечительства о русской иконописи, которое находилось на Надеждинской улице (ул. Маяковского, 27) в Санкт-Петербурге. Флигель предназначался как для этой организации, созданной по инициативе С.Д. Шереметева, Н.П. Кондакова и Н.В. Султанова в 1900 году, так и для возникшего по инициативе графа Общества ревнителей русского исторического просвещения памяти императора Александра III. Здание было заложено в 1914 году, а отделка завершилась в августе 1916.

По проектам М.В. Красовского осуществлялись перепланировки помещений и строительство в подмосковных имениях графа Михайловском, Кусково, Чиркине, Плесково, Тихани. Эти работы, многие из которых были связаны с реставрацией и исследованием архитектурных памятников, вылились в научные публикации архитектора в журнале «Зодчий».

М.В. Красовский несколько раз совершал поездки с графом С.Д. Шереметевым по древнерусским городам и монастырям, подмосковным усадьбам.

Служба М.В. Красовского в конторе графа С.Д. Шереметева служит непосредственным продолжением подобной же деятельности учителя молодого зодчего Н.В. Султанова. После отставки последнего Сергей Дмитриевич нуждался в архитекторе для осуществления небольших работ в своем петербургском дворце. В январе 1904 г. он писал Н.В. Султанову: «Совершенно забыл Вам сказать, что имею к Вам большую просьбу. В настоящее время, находясь на занимаемом Вами посту, Вы имеете возможность входить в сношения с целым рядом архитекторов. Вот я и обращаюсь к Вам с великой просьбой рекомендовать мне опытного и добросовестного архитектора исключительно для моего петербургского дома (так как московские постройки находятся под наблюдением Мейснера). Мне нужно лицо для наблюдения за домом, и притом такое, которое могло бы взять на себя по мере надобности наблюдение за ремонтами и постройками, т.е. другими словами лицо вполне благонадежное. Содействием Вашим в этом деле крайне меня обяжете». [1]

В ответном письме Н.В. Султанов рекомендовал графу своего талантливого ученика, а теперь коллегу по Институту гражданских инженеров М.В. Красовского (1874–1939), который с тех пор находился на службе у графа в 1904–1917 гг., выполняя, в том числе, работы по перепланировкам флигелей Фонтанного дома. Н.В. Султанов писал: «Позвольте прежде всего поблагодарить Вас за новый знак доверия, который Вам угодно было оказать мне. Что же касается до «архитектора», то я позволил бы себе рекомендовать гражданского инженера Михаила Витольдовича Красовского. Он — внук знаменитого профессора Красовского, «Гражданская

архитектура» которого целых пятьдесят лет является настольной книгой каждого русского зодчего; кроме того, он — секретарь Совета нашего Института, следовательно, вращается в центре технических познаний; наконец я знаю его с лучшей стороны, как очень честного, деятельного и энергичного человека. Минусом в Ваших глазах может явиться то обстоятельство, что он «Витольдович», но этот минус сейчас же отпадает, если принять во внимание, что мать его — русская, а он — православный. Забыл еще прибавить, что он избрал своею специальностью мою специальность, т.е. «историю архитектуры», к которой Вы относитесь благосклонно, тем более, что она — прямой путь к изучению старорусского искусства. Он человек молодой и, если попадет, как я, в Вашу школу, из него может выработаться очень полезный деятель на дорогой нам ниве. В случае Вашего согласия благоволите сообщить, когда прислать его к Вам. <...> P. S. Сейчас узнал, что Красовский командирован Институт с ученою целью в Италию; но это помехой занятиям Вашим домом послужить не может: он пробудет в отъезде с половины июня до половины августа. Следовательно, если будет ремонт, он его кончит до отъезда; что же касается до того, что может накопиться без него, — он сделает во второй половине августа и в сентябре». [2]

Безгранично доверяя Н.В. Султанову, на следующий день С.Д. Шереметев выразил согласие на приглашение М.В. Красовского в качестве архитектора Фонтанного дома. Он писал Н.В. Султанову: «Спешу ответить на любезное письмо Ваше и поблагодарить за рекомендации господина Красовского, которой, конечно, воспользуюсь. Мне пришло на мысль, не предложить ли тому же г. Красовскому наблюдение и над домом Комитета попечительства о русской иконописи. Мало ли что возможно в будущем ввиду ожидаемого Царского посещения... <...> Готов принять Красовского в любой день всегда в 5 часов». [3]

Н.В. Султановым было составлено рекомендательное письмо, с которым М.В. Красовский был представлен графу, о чем Николай Владимирович известил владельца Фонтанного дома: «Письмо это представит Вам Михаил Витольдович Красовский, которому Вы позволили представиться сегодня в пять часов. <...> P. S. М.В. Красовский с особенною радостью готов принят за надзор по дому Иконописного Комитета». [4]

В конце января 1904 г. М.В. Красовский представил графу С.Д. Шереметеву и, будучи принят на службу, начал свои проектные и строительные работы в качестве служащего конторы графа. Его должность определялась как «Архитектор Фонтанного и Литейного дома» (в 1910-е гг.). Архитектурная история одного их наиболее известных петербургских дворцов XVIII столетия в 1904–1917 гг. была связана с деятельностью М.В. Красовского.

Петербургский Фонтанный дом графа С.Д. Шереметева, его подмосковные усадьбы Михайловское и Кусково являлись важнейшими культурными центрами эпохи. В петербургском дворце проходили заседания Общества любителей древней письменности, Комитета попечительства о русской иконописи, Русского генеалогического общества, зарождалось Общество ревнителей русского исторического просвещения. Там хранились богатейшие коллекции искусства и старины, собранные несколькими поколениями рода Шереметевых. В каждом из дворцов имелись библиотека и архив, которыми постоянно пользовался сам владелец, историки и друзья. В уютных гостиных собирались знатоки и любители истории и литературы. Учитель М.В. Красовского Н.В. Султанов был частым гостем у Шереметевых. «Мой друг Серж принял меня также очень мило, даже тепло. Читал мне в укромном уголке сада написанные им воспоминания о князе П.П. Вяземском и сообщил, что великий князь Сергей Александрович говорил очень хорошо обо мне». [5]

Первый чертеж зданий этого архитектурного ансамбля, выходящих на Литейный проспект, за подписью М.В. Красовского датирован уже 5 апреля 1904 года. В следующем году предстояло «капитальное переустройство первого и второго этажей в части каменного надворного флигеля <...> с образованием этого помещения двухсветным и с прокладкою в нем половых металлических балок; капитальное переустройство первого и второго этажей каменного надворного флигеля <...> с заменю под частью первого этажа коробового свода бетонным на металлических балках, сводом, с устройством в первом этаже бетонного пола, с выводением каменной внутренней стенки и с перебойкою окон и дверей в том же этаже и капитальное переустройство части каменного надворного флигеля <...> с устройством новой каменной лестницы во второй этаж, согласно детальным чертежам». [6]

Работы продолжались ежегодно по установленному плану: зимой готовились чертежи и сметы, а летом осуществлялись запланированные и утвержденные владельцем строительные и реставрационные работы.

В документах 1906 г. появляются первые сведения о замысле возведения будущего здания «Литейного пассажа» или помещений для магазинов, выходящих фасадом на Литейный проспект. Они сооружались под наблюдением М.В. Красовского в 1910-е годы. «В Петербурге ремонтные работы как в Литейном, так и в Фонтанном домах почти закончены: из серьезных остается только установка на место уже сделанных кессонов под два котла в Литейном доме и установка перегородки в комнате, находящейся рядом с коридором, ведущим на лестницу в Главную контору.

Вчера Николай Александрович [Агапов] вторично сообщил мне о Вашем желании выстроить дом на том месте, где теперь находится магазин и теплица, занимаемые Френдлихом. Проект этого дома должен быть готов к весне будущего года, но мне очень бы не хотелось начинать проектировать, не узнав предварительно Ваших предположений, что возможно лишь при свидании; поэтому разрешите, пожалуйста, не начинать проектировать, не поговорив с Вами». [7]

В задачи зодчего входили не только число архитектурные работы, но и вопросы инженерного оборудования, отопления и вентиляции, то есть тот круг вопросов, которым особенно отличалась школа петербургского Института гражданских инженеров, где на протяжении почти всей жизни служил М.В. Красовский. Так что его познания в этой области, позволяющие рассматривать здание как живой и развивающийся организм, нашли применение при обсуждении насущных строительных вопросов Фонтанного дома.

В частности, в том же 1906 году решался вопрос парового отопления, при решении которого зодчему пришлось вступить в конфликт с подрядной фирмой, взявшей за установку отопительных котлов и проведение отопления во дворце. [8]

Важнейшей областью архитектурной деятельности М.В. Красовского были ремонтные работы в жилом корпусе и многочисленных флигелях дворцового ансамбля, где проживали как родственники графа С.Д. Шереметева, так и находились квартиры и апартаменты, которые сдавались в наём. Именно эта часть дворца впоследствии послужила местом проживания видных представителей петербургской культуры, главным образом литераторов.

Сведения о ремонтных работах часто встречаются в переписке зодчего с владельцем дворца. Например, в начале XX века во дворце жил Степан Васильевич Смоленский (1848–1909), известный музыкант, управляющий придворной Певческой капеллой (1901–1903), член-корреспондент Общества любителей древней письменности и член-сотрудник Общества ревнителей памяти императора Александра III. [9]

Главными жильцами дворцового ансамбля являлись дети владельца, для которых также перестраивались жилые помещения. Необходимость в этом возрастала из-за многочисленных семейств детей и внуков графа, требовавших расширения жилой части дворца, которая находилась вне его парадных залов. Работы эти велись постоянно, но упоминались в переписке графа с зодчим только в летние месяцы, когда велись эти работы. Например, летом 1909 г. М.В. Красовский докладывал С.Д. Ше-

реметеву: «Работы по ремонту Литейного и Фонтанного домов начинают принимать оживленный характер: постепенно приступаем ко всему, что было намечено в сметах. [10]

Начиная с 1908 года М.В. Красовский привлекает к работам во дворце своего младшего брата военного инженера, выпускника Николаевского инженерной академии Г.В. Красовского. Пока временно он заменил зодчего на работах. «Мой брат, военный инженер (*Григорий Витольдович Красовский — Ю. С.*), успевший уже хорошо ознакомиться с работами в доме Вашего Сиятельства, будет замещать меня в Фонтанном и Литейном домах». [11] Позднее весь строительный летний сезон 1910 года работы в Фонтанном доме проводились под наблюдением военного инженера Г.В. Красовского. [12]

В 1910-е годы С.Д. Шереметев стал все больше внимания уделять созданным и руководимым им историческим обществам: Обществу любителей древней письменности, Комитету попечительства о русской иконописи, Обществу ревнителей русского исторического просвещения памяти императора Александра III. Для двух последних по проекту и под наблюдением М.В. Красовского строилось специальное здание на Надеждинской (Маяковского) улице. Общество же любителей древней письменности исторически находилось во дворце над апартаментами графа Павла Сергеевича, и несколько писем этого года свидетельствуют о расширении и надстройке помещений для Общества. [13]

Архитектурные работы предполагали надстройки не только над апартаментами графа Павла Сергеевича, но и над флигелями дворца. При этом этажность ансамбля значительно повышалась. Благодаря разновременным перестройкам и надстройкам окружение дворца приобрело к 1910-м годам вид довольно живописной архитектурной композиции, что и сохраняется до сегодняшнего дня. «Вследствие того, что мы спешно принялись за отделку надстройки над помещением Общества Письменности, остановить работы сразу оказалось невозможным, так как то, что уже начали, совершенно испортилось бы, будучи прерванным на середине. Поэтому оштукатурку потолков и стен, а также устройство печей придется закончить теперь же. Остальные же работы будем исполнять не спеша, с таким расчетом, чтобы помещение было бы совершенно готово к началу работ по надстройке двух этажей над Фонтанным флигелем». [14]

По завершении строительного сезона 1911 года М.В. Красовский писал графу С.Д. Шереметеву о проведенных строительных работах и проектировании для будущего лета: «У нас на Фонтанке все обстоит благопо-

лучно. Теперь идет работа, снаружи невидимая: потихоньку, не торопясь, работаем внутри надстройки и заканчиваем мелкий ремонт в помещении Графа Петра Сергеевича: извне же все приняло уже благообразный зимний вид. Поступают счета от подрядчиков за произведенные работы и с будущей недели начнем их проверять, а пока я работаю над проектами и сметами для работ будущего года; сейчас заканчиваю проект фасада надстройки над Фонтанным флигелем и одновременно разрабатываю проект переделки Молочного домика в Михайловском». [15]

Переделкам подвергались и исторические интерьеры дворца, конечно же, с учетом художественного облика существовавших интерьеров. В основном, они касались устройства отопительных приборов и замены обветшавших деревянных деталей. По замыслу графа, реставрирован должен был быть и дворцовый сад. «Устройство камина в Пушкинской комнате я несколько задержал по следующим причинам: во-первых, существующая в этой комнате изразцовая печь сделана всего только три года тому назад и еще очень хороша; во-вторых, достать мастеров и материал сейчас почти невозможно, поэтому стоимость устройства камина будет стоять очень дорого. Ввиду этого мне хотелось бы знать, находите ли Вы необходимым непременно в нынешнем же году устроить в Пушкинской комнате камин, или Вы разрешите отложить эту работу до более благоприятного времени, которое, надо надеяться, все же когда-нибудь наступит. По этому вопросу буду ждать Вашего приказания. <...> Что же касается приведения сада в первоначальный вид, то эта работа идет весьма неуспешно, за отсутствием возможности достать рабочие руки — их иногда по целым неделям нет совсем». [16]

В годы Первой мировой войны в Петрограде ощущался упадок строительного дела: не хватало рабочих, многие из зодчих и мастеров были призваны в армию. Все это влияло на работы в Фонтанном доме и нашло отражение в письмах М.В. Красовского: «У нас теперь в строительных делах почти полное затишье. В саду кончаем уборку временных заборов и досчатой дороги, так что сад понемногу начинает приобретать свой прежний вид. По весне, если все будет благополучно, надо будет оштукатурить новый каменный забор, засеять травой те места, по которым проходила дорога, и посадить кое-где кусты. Удастся ли только это сделать, т.к. вряд ли война окончится раньше середины будущего лета!

Две дубовые двери в конце зеркального зала все еще не окончены, т.к. в течении более двух недель искали к ним дубовые ручки по всем магазинам, и только вчера удалось их наконец найти. Теперь двери эти закончим на днях.

В прошлом письме я спрашивал Вашего указания относительно печи в Пушкинской комнате. Она сделана всего года три тому назад и очень еще хороша, поэтому я полагал бы не заменять ее, как предположено, каминном, потому что это стоило бы очень дорого по нынешним временам. Вследствие этого я и просил Вашего разрешения отложить эту замену до более благополучного времени, но, не получая пока ответа, все еще задерживаю приступ к этой работе. В общем, на Литейной и Фонтанке все обстоит благополучно». [17]

В этот же период времени, в 1911–1917 годы, по замыслу С. Д. Шереметева проектируется и строится корпус дворца, выходящий на Литейный проспект. Там предполагалось сдавать в наем помещения для магазинов и складов. Особенно активно строительные работы под наблюдением М. В. Красовского велись в 1915–1917 годах и завершились в 1917 году. Архитектор писал владельцу: «На этой неделе надеюсь закончить остекление витрин первого этажа и окон подвалов, что даст возможность приступить к пробным топкам центрального отопления, которое в корпусе В уже закончено, а в корпусах А и С также надеюсь закончить в начале будущей недели. Последний набор опять отнял у меня несколько монтеров, которые как раз работали на устройстве центрального отопления, отчего окончание его снова оттянулось на несколько дней. Мастерские люди исчезают с нашего горизонта, как мухи осенью, а остающиеся, естественно, работают не с обычной энергией, т.к. находятся под страхом участи их ушедших товарищей. Не могу понять, почему не освобождают от непосредственной службы в войсках мастеровых-специалистов; ведь для создания вновь опытных мастеров понадобится не один год, а без них общественная промышленная жизнь вряд ли может идти нормальным порядком. Чувствуется какая-то нераспорядительность и неволью ощущается глубокая тревога, усиливаемая непрерывающимся калейдоскопом лиц, стоящих во главе министерств». [18]

В 1916 году ход строительства на Литейном проспекте затягивался из-за трудностей военного времени, но все же из-за настойчивости М. В. Красовского к 1917 году все работы были завершены, но использовать помещения под планировавшиеся магазины и склады не удалось: по настоянию городских властей там разместился лазарет, как и во многих других зданиях города. «Работы по заканчиванию магазинных помещений на Литейном проспекте идут очень медленно. Военное начальство весьма этим недоволено, но все их заявления по этому поводу я парирую ответом, что нет рабочих и материалов в нужном количестве, и что до сих пор успешности работы сильно мешала дурная погода. Преувеличения в моих ответах нет, т.к. все это действительно так и есть на самом деле». [19]

«На Литейном проспекте в магазинных корпусах и во дворах их все закончили на прошлой неделе и теперь там окончательно устраивается лазарет. Мы отгородились от него забором, и в начале будущей недели начнем разбирать дорогу и ограждение по ее бокам, приводя таким образом сад в более или менее приличный вид. Конечно, будущей весной надо будет пригласить садовника, чтобы устроить дорожки около нового (каменного) забора, подсеять кое-где траву и подправить старые дорожки. В Литейном доме ремонтируем две квартиры». [20]

Безусловно замечательная в своем профессионализме реставрация была осуществлена М. В. Красовским в отношении знаменитой решетки и ворот Шереметевского дворца на Фонтанке XVIII века работы И. Д. Корсини. Он подошел к этому поручению владельца усадьбы очень ответственно, поэтому работы велись в спокойном ритме. «Исправление Фонтанной решетки идет медленно, ибо работа очень кропотливая, требующая большой осторожности, т.к. чугун сильно проржавел и легко разламывается при склепке. Верхняя часть решетки сделана из золоченой бронзы, совершенно почерневшей от времени; постараюсь удалить эту черноту; при неудаче же все части решетки придется выкрасить в один тон (серовато-зеленый) масляной краской, т.к. новая позолота бронзы будет стоить очень дорого». [21] По завершении реставрации М. В. Красовский опубликовал статью в журнале «Зодчий» «Решетка двора графа С. Д. Шереметева», в которой он описал характер реставрационных работ, художественные особенности и детали ворот и обрамляющей их решетки. [22]

М. В. Красовский не преминул обмерить перед разрушением (по желанию городских властей) так называемых Литейных ворот усадьбы. В архиве Шереметевых им были обнаружены документы об авторстве С. И. Чевакинского. Этим воротам, не сохранившимся павильону и гроту XVIII века им была посвящена статья также в журнале «Зодчий». [23]

М. В. Красовскому принадлежала значительная роль в строительных и реставрационных работах в петербургских владениях графа С. Д. Шереметева. Он был главным архитектором ансамбля Фонтанного дома в Санкт-Петербурге и таких известных усадеб как Кусково и Михайловское. Владелец привлекал его к решению строительных вопросов и в своих московских домах — Воздвиженском и Никольском, Странноприимном доме, а также в менее известных имениях — Чиркине, Тихани и Плескове. По проекту М. В. Красовского было построено здание Комитета попечительства о русской иконописи и Общества ревнителей русского исторического просвещения в Санкт-Петербурге.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГАДА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 2997. Л. 122–122об; ОР РНБ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 36. Л. 33. Письмо С. Д. Шереметева Н. В. Султанову 24 января 1904 г.
2. РГАДА. Ф. 1287. Од. 1. Д. 1660. Л. 231–233. Письмо Н. В. Султанова С. Д. Шереметеву 26 января 1904 г.
3. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 2997. Л. 125–125об. Письмо С. Д. Шереметева Н. В. Султанову 27 января 1904 г.
4. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1660. Л. 234–234об. Письмо Н. В. Султанова С. Д. Шереметеву 28 января 1904 г.
5. ОР ИРЛИ. Ф. 230. Оп. 1. Д. 422. Л. 27. Письмо Н. В. Султанова жене 28 августа 1888 г.
6. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Т. 7. Литейная часть. Д. 4233. Граф Шереметев С. Д. Литейный, 41 — Наб. Фонтанки, 34. Л. 173 об.
7. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 14–15. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву, СПб, 12 августа 1906. Н. А. Агапов — главный управляющий имениями графа С. Д. Шереметева.
8. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 8. Л. 85–85об. Докладная записка М. В. Красовского главному управляющему имениями графа С. Д. Шереметева Н. А. Агапову. СПб, 12 сентября 1906 г.
9. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 37–37об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву, СПб, 10 июля 1908 г.
10. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 45–45об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву, С.-Петербург, 17 июня 1909 г.
11. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 35–36. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву, СПб, 21 июля 1908 г.
12. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5097. Л. 116. Письмо Г. В. Красовского С. Д. Шереметеву С.-Петербург, 22 июня 1910 г.
13. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 51–52. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву, СПб, 17 мая 1911 г.
14. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 58–58об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. СПб, 27 октября 1911 г.
15. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 56–57. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. СПб, 12 ноября 1911 г.
16. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5134. Л. 219–219об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. Петроград, 16 августа 1916 г.
17. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5135. Л. 4–4об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. Петроград, 2 сентября 1916 г.
18. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5130. Л. 26–27. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. Петроград, 4 ноября 1915 г.
19. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 63–64. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. Петроград, 5 мая 1916 г.
20. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 66–66об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. Петроград, 13 июня 1916 г.
21. РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 882. Л. 53–54об. Письмо М. В. Красовского С. Д. Шереметеву. СПб, 12 июня 1911 г.
22. Красовский М. В. Решетка двора графа С. Д. Шереметева // Зодчий. 1911. № 48. С. 497–498.
23. Красовский М. В. Литейные ворота и павильон-грот Шереметевского сада в Петрограде // Зодчий. 1915. № 32. С. 315–319.

© Савельев Юрий Ростиславович (art_1757@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия художеств